

УДК 2-846(54)

DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-14-37

Австроазиатские корни мифологии сора: происхождение и развитие образа бога Киттунга (этнолингвистический анализ)

Евгения А. Ренковская

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена происхождению и развитию образа бога Киттунга в традиционных верованиях сора, а также его трансформации в рамках других религий, распространившихся среди сора в результате активного прозелитизма. На основании этнолингвистического и сравнительно-мифологического анализа делается вывод, что сорский бог Киттунг восходит к австроазиатскому мифологическому божеству-первопредку, спасшемуся во время Всемирного потопа внутри гигантской тыквы и воссоздавшему все живое заново. «Тыквенный» антропогонический миф при этом имеет большое количество параллелей на территории континентальной Юго-Восточной Азии и южного Китая, так что можно предположить, что миф о Киттунге восходит по времени к миграциям народов мунда в Индию. В XX в. Киттунг выходит за пределы традиционных верований и трансформируется в Бога в христианстве и верховное божество в неоиндуизме, а также воплощается в одну из букв сакрального алфавита культа Маттар Баном.

Ключевые слова: Киттунг, сора, племена мунда, Индия, миф о Потопе, антропогонический миф, австроазиатская мифология, сравнительная мифология, этнолингвистика

Для цитирования: Ренковская Е.А. Австроазиатские корни мифологии сора: происхождение и развитие образа бога Киттунга (этнолингвистический анализ) // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 4. С. 14–37. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-14-37

Austroasiatic roots of Sora mythology. Origin and development of the image of the god Kittung (ethnolinguistic analysis)

Evgeniya A. Renkovskaya

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the origin and development of the image of the god Kittung in the traditional Sora beliefs, as well as its transformation in the “new” religions that arose among the Sora as a result of active proselytism. Based on ethnolinguistic as well as comparative mythological analysis, the paper concludes that the god Kittung goes back to the Austroasiatic mythological ancestor deity, who escaped during the Deluge inside a giant gourd and recreated all life anew. At the same time, the “gourd” anthropogenic myth has a large number of parallels in Southeast Asia and southern China, so it can be assumed that the myth of Kittung dates back in time to the migrations of the Munda peoples to India. In the 20th century, Kittung goes beyond traditional beliefs and becomes God in Christianity and the supreme deity in neo-Hinduism, and is also embodied in one of the letters of the sacred alphabet of the Mattar Banom cult.

Keywords: Kittung, Sora, Munda tribes, Deluge myth, anthropogenic myth, Austroasiatic mythology, comparative mythology, ethnolinguistics

For citation: Renkovskaya, E.A. (2023). “Austroasiatic roots of Sora mythology. Origin and development of the image of the god Kittung (ethnolinguistic analysis)”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 14–37, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-14-37

Настоящая статья посвящена традиционным верованиям племенной народности сора, проживающей в восточной Индии и говорящей на одном из языков мунда. Цель данной работы – всесторонне проанализировать происхождение и развитие образа бога Киттунга, центрального персонажа пантеона и мифологии сора, вызывающего при этом максимальное количество дискуссий среди этнографов. Исследование во многом основано на полевых материалах экспедиции в ареал проживания сора – округа Гаджапати и Раягада штата Одиша (Индия) в 2017 г. Экспедиция была посвящена сбору лингвистического и фольклорного материала, в частности мифологических сюжетов, связанных с космологией. Данные о языке и фольклоре позволяют применить в работе одновременно этнолингвистический и сравнительно-мифологический анализ. С одной стороны, ответ на вопрос о происхождении тех или иных элементов традиционных верований могут дать выяснение этимоло-

логии соответствующей культовой терминологии, поиск и анализ когнатов этих терминов в близкородственных языках, а также возможных аналогов и заимствований в контактных языках. С другой стороны, важная информация о мифологии сора может быть получена путем анализа сходных мифологических сюжетов у других народов – как в Индии, так и за ее пределами.

Сора: от анимизма к религиозному многообразию

Народ сора (саора, савара) проживает в восточной Индии в штатах Одиша и Андхра-Прадеш, по обе стороны границы между ними, и классифицируется в индийской социально-политической номенклатуре как 'племя'. Язык сора относится к языкам мунда – самой западной ветви австроазиатских языков. Это самый крупный язык корапутской группы мунда, куда наряду с ним входят также малочисленные языки соседних племен – горум (паренги, паренга), гутоб (гадаба), бонда (ремо) и гта (дидеи). Ареал расселения сора характеризуется огромным этническим, языковым и культурным разнообразием: здесь в непосредственном соседстве проживают различные племена и кастовые сообщества – носители индоарийских, дравидийских и мунда языков.

Все племенные сообщества региона изначально имели свои собственные разветвленные системы анимистских верований, включающие почитание предков и шаманские практики. В дальнейшем эти сообщества стали объектом активного прозелитизма крупных религий, в основном христианства различных деноминаций, а также разных направлений индуизма. Сора также традиционно придерживались и некоторые до сих пор придерживаются анимистских верований, однако наряду с этим в результате миссионерской деятельности большая часть сора отказалась от традиционных верований в пользу других религий. При этом в отличие от многих других племен религиозная ситуация у сора отличается удивительным разнообразием. На данный момент наиболее крупными религиозными общинами сора являются баптистская, католическая и неоиндуистская, а также община последователей индуистского религиозного течения Махима Дхарма. Кроме того, в целях санскритизации¹ и, одновременно, сохранения собственной

¹ Термин индийского социального антрополога М.Н. Шриниваса [Srinivas 1965: 30], используемый для обозначения процессов вертикальной социальной мобильности в кастовой системе. Так, санскритизация позволяет касте продвинуться в кастовой иерархии и получить более

культурной идентичности была создана отдельная автохтонная религия сора – Маттар Баном.

Первыми миссионерами среди сора стали баптистские проповедники, а именно Канадская баптистская миссия, обосновавшаяся в д. Серанго в 1902 г. Миссионеры начали активно работать с языком сора: одной из важнейших задач стал перевод на сора Библии и других священных христианских текстов. В 1931 г. по заказу А. Манро, одного из основных членов миссии, индийским лингвистом Г.В. Рамамурти было составлено первое грамматическое описание языка сора, а также первый словарь. В качестве письменной основы для сора – что достаточно естественно – была выбрана латинская графика. Католицизм появился в регионе сильно позднее: римско-католическая епархия была основана в г. Берхampur только в 1974 г. На тот момент баптистской миссией была уже проделана большая работа по переводу Библии и других текстов. Католические миссионеры в основном переняли текстовое наследие баптистов: отдельно переводились только тексты с католической спецификой (как, например, Катехизис и др.).

Стремительное распространение христианства среди сора привлекло в регион индуистских проповедников. Организация «Вишва хинду паришад» («Всемирный индуистский совет»), считающая своей задачей противодействие на территории Индии прозелитизму любых религий, пришедших извне, стала распространять среди сора индуизм – при этом не в классическом его представлении, а в специально реформированном, адаптированном для плем. Такая версия индуизма может быть названа неоиндуизмом². Если традиционные брахманические представления предписывают племенам – вневарновой категории неприкасаемых – большое количество религиозных ограничений вследствие приписываемой им ритуальной нечистоты, то проповедники неоиндуизма среди сора предоставляют им возможность самим отправлять ритуалы без помощи брахманов и провозглашают всеобщее равенство. Основными божествами неоиндуизма сора становятся Рама и Кришна. Организация ритуалов в сорском неоиндуизме во многом ориентируется и иногда даже копирует, в той мере, в какой это возможно, уже сложившуюся и распространившуюся баптистскую культовую практику. Так, похожим образом организуется храмовое пространство и тактика исполнения гимнов членами общины. Гимны

высокий статус, а внекастовому сообществу (например, племени) – попасть в кастовую систему в качестве отдельной касты.

² Термин «неоиндуизм» применительно к адаптированному индуизму, проповедуемому среди сора, употребляется в работах П. Витебски, ср.: [Vitebsky 2017].

сочиняются в честь Рамы и Кришны на языке сора, при этом достаточно часто они представляют собой переложения баптистских гимнов, иногда с минимальными заменами (Иисус в тексте может быть заменен на Кришну и т. п.) [Krylova, Renkovskaya 2021, с. 170]. Интересно, что и религиозная терминология во многом заимствуется проповедниками неоиндуизма из баптистских текстов. Некоторое количество сора примкнули к другому индуистскому религиозному течению – Махима Дхарма, возникшему в Одише в среде низких каст и племен, проповедующему всеобщее равенство и не признающему кастовой системы.

Наряду с многочисленными религиями, пришедшими «извне», у сора появляется и религия, возникающая «изнутри»: в 1936 г. создан автохтонный культ Маттар Баном, почитающий в качестве основного божества и воплощения бога Джаганнатха³ новоизобретенную для языка сора письменность. При этом каждый символ письменности посвящен определенному духу-сонуму традиционного сорского пантеона. С одной стороны, этот культ явно был создан в целях санскритизации. Прежде всего, нарратив о возвращении издревле почитаемого у сора Джаганнатха в виде письменности был призван провозгласить изначальное индуистское прошлое племени. Помимо этого, в культе присутствуют все значимые для санскритизации элементы: вегетарианство, запрет на алкоголь, заимствование брахманических ритуалов и обычаев. С другой стороны, в задачи культа также входило сохранение исконных религиозных представлений: буквы письменности считаются воплощениями традиционных анимистских божеств, этим божествам посвящаются гимны и ритуалы. Кроме того, само изобретение автохтонной письменности повышает статус сора как языка с письменностью на оригинальной графической основе (подробнее о Маттар Баном см.: [Ренковская 2023]).

С бурным развитием миссионерской деятельности в регионе проживания сора резко сокращается число последователей традиционных верований. Согласно [Vitebsky 2017] наиболее активно их число стало сокращаться с 1990-х гг. С другой стороны, интерес баптистских миссионеров к укладу жизни и культуре сора непосредственно повлиял на появление этнографических работ, в которых культурное наследие сора и, в частности, их традиционные верования фиксировались начиная с 1930-х гг. Для сравнения можно привести тот факт, что традиционные культы других народностей корапутских мунда – горум, гутоб, бонда и гта – оста-

³ Джаганнатх – центральное индуистское божество штата Одиша. Согласно индуистским представлениям, изначально был богом племени савара (предположительных предков сора), а потом был отнят у них брахманами-ория.

ются на данный момент малоизученными, сведения о них крайне фрагментарны. Одним из первых этнографических описаний сора стал ряд статей Г.В. Ситапати, сына автора грамматики языка сора Г.В. Рамамурти, под общим названием «Сора и их страна» [Sitapati 1938–1943]. Оба, отец и сын, были в дружеских отношениях с членами канадской баптистской миссии [Elwin 1955, р. XVI]. Первой крупной публикацией, содержащей подробное описание анимистских верований сора, стала книга знаменитого британского антрополога Верриера Элвина «Религия индийского племени» [Elwin 1955]: в ней приведены пантеон и классификация божеств сорского анимизма, а также связанные с ними легенды и обряды. В настоящее время основным специалистом по культуре и религии сора является британский антрополог Пирс Витебски [Vitebsky 1993; Vitebsky 2017]: в его работах большой акцент делается на описании шаманских практик сора.

Традиционные верования сора

Основу традиционного пантеона сора составляют существа двух типов: это сонумы и киттунги. Сонумы непосредственно участвуют в повседневной жизни сора: именно они являются главной причиной болезней, несчастий и смертей, поскольку «нападают» на людей. Общение с сонумами ведется при помощи шамана (на сора – *куран*) в состоянии транса. Основная задача шамана – определить, какой именно сонум напал на человека и стал причиной неблагоприятного события, после чего сонуму пытаются умиловить при помощи жертвоприношений (буйволов, свиней и др.). Люди, умершие от действий сонумов, сами становятся соответствующими сонумами и начинают вредить своим родственникам, пока не будут успокоены при помощи специальной церемонии *гуар* и жертвоприношений. Диалог с умершими также ведется через шамана.

В языке сора основная масса существительных имеют две формы: лексическую и комбинированную. Наличие двух таких форм является одной из характерных черт языков мунда. Лексическая форма используется для одиночного употребления существительного, тогда как в словосочетаниях – например, с прилагательным или внутри композита – выступает комбинированная форма. Так, *sonum*⁴ – это лексическая форма, а комбинированная форма

⁴ Здесь и далее в тексте для транскрипции слов языка сора используется международный фонетический алфавит (за исключением записи слов в цитатах из других работ).

от этого слова – *sum*⁵. Поэтому в именах сонумов употребляется форма *sum*, например: *Ujuy-sum* ‘Солнце-сонум’, *Labo-sum* ‘Земля-сонум’, *Kina-sum* ‘Леопард-сонум’ и др. В случае, если сонум женского пола, то *sum* заменяется на *boj* – комбинированную форму от слова *kəmbøj* ‘женщина’, ср. *Ruga-boj* ‘Оспа-сонум’ и др. Согласно гипотезе, выдвинутой Х.Л. Шорто в «Сравнительном словаре мон-кхмерских⁶ языков»⁷, слово *sonum* может быть родственно прото-мон-кхмерскому слову **səṃ* ‘быть одержимым духами’ с монским *həṃet* ‘заболеть под влиянием сверхъестественной силы’ и кхмерским *səṃdəṃ* ‘усыпить при помощи колдовства’ в качестве когнатов. Если такая гипотеза верна, то сама этимология слова *sonum* говорит об основной функции этих существ – поражать человека, оказывать негативное влияние на него.

В отличие от сонумов киттунги – это божества высшего порядка, создатели мира и его элементов, основные акторы мифологических сюжетов, в частности космогонических. Они не играют большой роли в жизни людей и почитаются в основном как покровители поселений, оберегающие жителей. Киттунги не насылают болезней и никаким другим способом людям не вредят, они отстранены от людей. Во время ритуалов, связанных с ними, не применяются шаманские практики, с ними не общаются посредством транса. Их почитают в определенное календарное время при помощи подношений и жертвоприношений, церемонию проводит отдельный служитель культа – *буя*.

Комбинированная форма для слова «киттунг» – *tuŋ*, именно эта форма употребляется в именах киттунгов, ср. *Aneb-tuŋ* ‘Киттунг, создавший деревья’ (от *aneb* – ‘дерево’), *Areŋ-tuŋ* ‘Киттунг, создавший камни’, *Baru-tuŋ* ‘Киттунг, создавший холмы’, *Gənur-tuŋ* ‘Киттунг, посылающий дождь’ и др. [Elwin 1955, p. 112]. При этом в некоторых случаях граница между киттунгами и сонумами достаточно проницаема: иногда одно и то же божество может периодически обозначаться то киттунгом, то сонумом. Возможно также несоответствие имени сверхъестественного существа и его характера. Так, например, структура имени божества *Kəmbud-tuŋ* подразумевает, что оно относится к разряду киттунгов, при этом

⁵ *u* – неогубленный гласный заднего ряда верхнего подъема. Звучит похоже на русский гласный *ы*. В этнографических работах часто записывается как *и* или *і*.

⁶ Мон-кхмерские языки – одна из двух ветвей австроазиатских языков, второй ветвью которых являются собственно языки мунда.

⁷ Shorto H.L. A Mon-Khmer comparative dictionary / Ed. by P.J. Sidwell, D. Cooper. Pacific Linguistics, Research School of Pacific and Asian Studies, Australian National University, 2006. P. 373.

само божество обладает всеми характеристиками сонума: это дух-медведь, который, атакуя человека, практически не оставляет ему шансов спастись [Elwin 1955, p.109].

При этом важным и интересным фактом верований сора, анализу которого во многом посвящена данная статья, является то, что во многих случаях в культуре сора Киттунг выступает единым богом – создателем мира и законодателем. По этому поводу Элвин пишет следующее: «В теологии сора нет более спорного момента. Хотя общепризнано, что существует целый ряд божественных существ, называемых Киттунгами⁸, в обычной речи — и особенно в мифах — это слово используется в единственном числе, как будто Киттунг — только один. Никто не может прийти к единому мнению о том, сколько всего существует Киттунгов, кто они есть и кто из них самый важный» [Elwin 1955, p. 111]. Далее Элвин приводит различные мнения по поводу киттунгов и их числа, полученные им от информантов (в частности, шаманов) в разных населенных пунктах, и в конце отмечает: «Наконец, есть божество, называемое *Kittungsum*, представляющее собой что-то вроде коллективного божества, в которое включены все остальные Киттунги. Ему сооружают святилища и поклоняются на больших праздниках. Его именем клянутся...» [Elwin 1955, p. 112]. Похожее замечание делает и П. Витебски в [Vitebsky 2017, p. 59]: «Киттунги были классом существ мужского и женского пола (иногда концептуализированных как один киттунг), которые создали мир, и на вопрос о том или ином обычае звучал ответ “Так постановил киттунг”». В рамках данной статьи мы выдвигаем гипотезу о происхождении и развитии образа божества Киттунг, в дальнейшем эволюционировавшего в класс божеств, и в качестве первого шага обратимся к этимологии слова «киттунг».

Слово «киттунг»: этимологическая гипотеза и лингвистическая история

Если для слова «сонум» существует этимологическая гипотеза в мон-кхмерской перспективе (приведена выше), то об этимологии слова «киттунг» никогда ранее не выдвигалось никаких предположений. Лексическая форма для слова «киттунг» в разных работах приводится в различных вариантах. В англоязычных работах исследователей встречаются варианты *kittung* [Elwin 1955;

⁸ В [Elwin 1955] киттунги, несмотря на то, что это класс божеств, всегда указываются с прописной буквы.

Vitebsky 2017], *ki'tung*⁹ [Vitebsky 1982], *kidtung* [Vitebsky 1993], *kituŋ*¹⁰. В разных текстах на сора в латинской и других графиках слово встречается в следующих вариантах: *kitung*–*kituŋ* (в Библии и других христианских текстах, с учетом двух латинских орфографий, см.: [Krylova, Renkovskaya 2020]), *ketung* (в текстах культа Маттар-Баном). Комбинированная форма, как уже было сказано ранее, – *tuŋ*.

Аналогичные слова-когнаты встречаются и в других языках группы корапутских мунда, однако ни в каком из них они не имеют сопоставимой религиозной значимости. Для обозначения обобщенного верховного божества во всех этих языках используются индоарийские индуистские обозначения, такие как *taphru*–*mapru*–*mahapurub* (< санскр. *mahāprabhu* ‘великий господь’), *ispur*–*issor* (санскр. *īśvara* ‘бог, господь’), *deo* (< санскр. *deva* ‘бог’), *deota* (< санскр. *devatā* ‘божество’) и др.

В языках гутоб¹¹ и горум¹² слово *kituŋ* зафиксировано в значении ‘бог, божество’, в горум оно входит в некоторые имена божеств, например *nisani kituŋ* ‘божество Нисани’. При этом в горум, в отличие от сора, у этого слова другая комбинированная форма – *kiɖ*. Кроме того, слово имеет более широкую семантику и также означает ‘месяц’ (как в значении ‘луна’, так и во временном значении), ср. *bunol kituŋ* ‘полумесяц’ (букв. ‘незрелый месяц’), *asaɾa-kiɖ* ‘месяц ашадха’ и др. Комбинированная форма *kiɖ* от слова *kituŋ* в горум предположительно входит также в состав обозначения солнца – *yeɖ-kiɖ* (букв. ‘жаркий бог’). В языке бонда¹³ слово *kituŋ* ~ *keʔuŋ* означает ‘небо’, в гта¹⁴ предположительный когнат зафиксирован в сочетании *kituŋ-hini* ‘небо’, где второй компонент – *hini* ‘деревня’

⁹ Апостроф тут обозначает гортанную смычку – звук [ʔ].

¹⁰ См.: Donegan P.J., Stampe D. Sora dictionary, 2004. <http://www.ling.hawaii.edu/austroasiatic/AA/Munda/Dictionaries/Sora> (дата обращения 14.08.2023).

¹¹ Donegan P.J., Stampe D. Gutob dictionary. 2004. URL: <http://www.ling.hawaii.edu/austroasiatic/AA/Munda/Dictionaries/Gutob> (дата обращения 14.08.2023).

¹² Donegan P.J., Stampe D. Gorum dictionary. 2004. URL: <http://www.ling.hawaii.edu/austroasiatic/AA/Munda/Dictionaries/Gorum> (дата обращения 14.08.2023).

¹³ Donegan P.J., Stampe D. Remo dictionary 2004. URL: <http://www.ling.hawaii.edu/austroasiatic/AA/Munda/Dictionaries/Remo> (дата обращения 14.08.2023).

¹⁴ Donegan P.J., Stampe D. Gta' dictionary 2004. URL: http://www.ling.hawaii.edu/austroasiatic/AA/Munda/Dictionaries/Gta_Chatterji (дата обращения 14.08.2023).

(возможно, изначально 'небесная деревня' или 'божья деревня'). Слово-когнат отмечается также в кхария¹⁵ – языке мунда группы кхария-джуанг¹⁶: *kiʔthuŋ* ~ *keʔthuŋ* ~ *kiʔtuŋ* 'Небеса' (в отличие от *turbuŋ* 'небо'), ср. *kiʔthuŋ raij* 'Царство небесное'. На основании наличия таких слов в языках южных мунда и их семантического развития можно предполагать, что ранее божество-«киттунг» было значимо в культурах этих народов, а потом утратило свое значение, сохранившись в основном только у сора.

Как видно из всех вышеприведенных вариантов для слова «киттунг» в сора, а также для его когнатов в других языках мунда, в различных источниках фонетический облик слова фиксируется по-разному. И здесь можно отметить два основных фонетических различия: вариативность гласных *i*–*e* в первом слоге (ср. сора *kituŋ* ~ *ketuŋ*, а также бонда *kituŋ* ~ *keʔtuŋ*, кхария *kiʔthuŋ* ~ *keʔthuŋ*) и наличие-отсутствие кластера согласных в середине слова (это может быть записано как сочетание с гортанной смычкой, гемината или другой кластер, ср. сора *kituŋ* ~ *kittuŋ* / *kiʔtuŋ* / *kittuŋ*¹⁷, а также бонда *kituŋ* ~ *keʔtuŋ*).

Фонетика сора, а также других языков мунда корапутской группы до сих пор подробно не изучена, с чем и связаны различия в фонетическом представлении. Фиксация одного и того же гласного в слове то как *i*, то как *e* говорит о том, что в этом слове присутствует гласный *i* – ненапряженный неогубленный гласный переднего ряда верхнего подъема, близкий по ряду и подъему к *i* и *e* одновременно. В вокализме сора гласный *i* представляет собой отдельную фонему. Наличие гласного *i* после *k* в начале слова и следующий за ним кластер согласных дают предположить, что в слове имеется префикс *kin* (с сингармоническими вариантами *kin*–*kən* а также *kim*–*kim*–*kəm* перед губными согласными)¹⁸.

В языках корапутских мунда, как и в других австроазиатских языках Индии (включая идиомы кхаси), есть большое количество древних десемантизированных префиксов, которые когда-то давно в исторической перспективе, насколько можно судить, служили для словообразования, а в настоящее время лексикализова-

¹⁵ См.: Peterson J. A Kharia-English lexicon. Berkeley: University of California, 2009. P. 102. (Himalayan Linguistics, archive 5)

¹⁶ В ряде классификаций языков мунда подгруппа кхария-джуанг считается второй ветвью группы южных мунда наряду с корапутскими мунда.

¹⁷ *ŋ* и *ng* обозначают один и тот же звук [ŋ], здесь нет разницы в произнесении, а только различие в способе фонетической записи.

¹⁸ Выбор гласного в префиксах ряда *kin*- в основном зависит от гласного в корне слова по правилам гармонии гласных, которые на данный момент не до конца изучены.

лись и стали частью основ слов. При этом небольшое количество таких префиксов частично сохранило изначальную словообразовательную семантику. Так, в сора префикс ряда *kin-* по большей части употребляется в названиях живых существ (людей, животных, иногда также растений). Изначальными основами¹⁹ таких слов являются их современные комбинированные формы, которые представляют собой оставшуюся часть основы без префикса, ср. *kəmbəj* ‘женщина’ (комб. форма *bəj*), *kinləŋ* ‘человек-оборотень, превращающийся в леопарда’ (комб. форма не засвидетельствована), *kinsəq* ‘собака’ (= *səq*), *kəmbud* ‘медведь’ (= *bud*), *kənsim* ‘курица’ (= *sim*), *kinte* ‘банан’ (= *te*) и многие другие. При этом на границе исторического префикса и корня часто происходят фонетические изменения, а именно получившийся кластер может превращаться в геминату и, реже, другие сочетания согласных, ср. *kinsəq* ~ *kissəq* ~ *kitsoq* ‘собака’, *kinləŋ* ~ *killəŋ* ‘человек-оборотень’ и др.

Изначальный фонетический облик киттунга, таким образом, может быть реконструирован как **kintuŋ*, где *kin-* – это префикс, а *tuŋ* – исторический корень слова. С течением времени кластер на границе префикса и корня превратился в геминату, поэтому получился вариант *kittuŋ*. А поскольку в языке сора конечные согласные слогов часто характеризуются имплозивным произношением, то слово с геминатой может слышаться и соответственно записываться как *kiɽtuŋ*.

Отдельного анализа требует вариант слова *kituŋ* – без геминаты, кластера или гортанной смычки. Интересно, что такое слово обычно появляется вне традиционного культурного дискурса сора, а, наоборот, – в контексте «новых» религий. Данное произношение и написание характерно для христианских текстов всех направлений, оно встречается в неоиндуистских гимнах и в литературе культа Маттар Баном. Предположительно этот вариант стал распространяться баптистскими проповедниками – религиозными первопроходцами в регионе, проложившими дорогу для всей последующей прозелитической деятельности. По словам П. Витебски, А. Манро «хотела перевести слово «Бог» исконным словом языка сора, не прибегая к санскритским терминам для обозначения верховного индуистского божества, взятым из ория, как то *Ishwar* или *Bhagavan*» [Vitebsky 2017, р. 222]. А поскольку слово «Бог» – это центральное слово всего христианского дискурса, то выбор сор-

¹⁹ Это подтверждает австроазиатская этимология, ср. сора = *səq* ‘собака’ < протоавстроаз. **sə̃* или **sə̃[ʔ]* (прото-кхму **səʔ*, кхаси *k-sew*), = *sim* ‘курица’ < протоавстроаз. **se:m* ‘птица’ (прото-кхму **si:m*, кхаси *sim* ‘птица’) и т. д. См.: The tower of Babel. An etymological database project: Austro-Asiatic etymology. URL: <https://starlingdb.org/cgi-bin/query.cgi?root=c&onfig&morpho=0&basename=\data\as\aaet> (дата обращения 05.08.2023).

ского эквивалента должен был быть осуществлен на самых ранних этапах миссионерской деятельности. Можно предполагать, что на тот момент компетенция членов баптистской миссии в языке сора была недостаточной, и слово вошло в религиозный лексикон в фонетически упрощенном варианте. Бурно развивающийся христианский дискурс и литература стали своеобразным ориентиром для проповедников других религий, и слово *Kituŋ*, таким образом, могло быть заимствовано в другие религиозные традиции не напрямую, а уже как баптистское наследие.

Реконструкцию изначального фонетического облика слова для обозначения божества – **kintuŋ* и выделение в нем исторического префикса *kin-* можно считать первым этапом этимологического анализа. На этом этапе важно, что слово **kintuŋ* имеет префикс, маркирующий живых существ, и, таким образом, можно говорить, что киттунги классифицируются как живые существа наряду с людьми, животными и др.

Основное семантическое значение несет в себе исторический корень слова и одновременно его комбинированная форма – *tuŋ*. Наши попытки поиска когнатов этого слова в северных языках мунда, а также в мон-кхмерских языках и на общеавстроазиатском уровне не увенчались успехом. В связи с этим было решено проанализировать на возможное родство слова сора с омонимичными основами, а именно те, у которых комбинированная форма совпадала бы с формой *tuŋ*. Среди таких слов наиболее интересным оказалось неожиданное на первый взгляд слово *atuŋ* (= *tuŋ*) ‘тыква, тыква-горлянка’ с когнатами горум *atuŋ*, бонда *kutuŋ*, гта *ntoŋ*. Гласный *a-* в *atuŋ* с большой вероятностью является префиксом. Изначально кажется, что трудно ожидать какой-то взаимосвязи, в том числе этимологической, между божеством и тыквой. Однако если обратиться к сорской мифологии, а именно к мифу о Киттунге и сотворении мира, то становится ясно, что такая взаимосвязь вполне существует. В своих работах В. Элвин собрал большое количество вариантов космогонического мифа сора, при этом центральным сюжетом мифа является следующий:

Был старый мир, который ушел под воду. Все живое на земле погибло. Спаслись только двое детей, Киттунг и его сестра, внутри гигантской тыквы, которая плыла по волнам всемирного океана. Когда вода сошла и брат с сестрой вышли из тыквы наружу, они поженились и заново родили (или создали) людей и все живое на земле. Первые люди на земле – это сора²⁰.

²⁰ Адапт. по: *Elwin V. Tribal myths of Orissa*. Oxford: Oxford University Press, 1954. P. 10, 65, 132, 580; *Idem*. The religion of an Indian tribe. Oxford: Oxford University Press, 1955. P. 86–87.

Принимая во внимание этот мифологический сюжет, можно утверждать, что этимологическое возведение бога-создателя к тыкве имеет под собой некоторые культурологические основания. Наличие префикса *kin-*, маркирующего по большей части живых существ, в таком случае может говорить о том, что слово **kintuṣ* указывает на персонифицированную тыкву и означает что-то вроде ‘тыквенник’, ‘тыквенное существо’ и др. При этом тут возможно и просто значение ‘тыква’: как было упомянуто выше, префикс *kin-* может также маркировать некоторые растения. Кроме того, в языке сора зафиксировано еще одно слово для обозначения ‘тыквы’ – *kinlaj*, в составе которого присутствует тот же префикс *kin-* и основа *laj* (< протоавстроаз.: **luaj* ‘тыква’).

Киттунг –
аустроазиатский прародитель-тыква:
мифологические параллели

Как можно заметить, сорский космогонический миф объединяет в себе первичное и вторичное (после Всемирного потопа) сотворение мира. В некоторых его вариантах речь идет не о спасении во время Потопа, а о том, что брат и сестра плавают в тыкве по волнам первозданного Мирового океана. Киттунг и его сестра (обычно упоминающаяся без имени, иногда обозначаемая как *Kittuṣ-boj* ‘Киттунг-женщина’), таким образом, одновременно являются и первыми людьми на земле, и божествами-демиургами, что опять же говорит о совмещении двух сюжетов, встречающихся в мировой мифологии, – изначального сотворения мира и повторного расселения по земле людей после Всемирного потопа. Поэтому мифические брат и сестра отвечают одновременно и за рождение новых поколений людей, и за все творение в целом. В некоторых вариантах мифа все-таки присутствует верховное божество: великий Киттунг или Махапрабху (< санскр. *mahāprabhu* ‘великий господь’), который в той или иной мере руководит действиями брата и сестры и помогает в творении. Традиционный сорский рисунок-*идитталь*²¹ (рис. 1), хранящийся в коллекции музея Манав Санграхалай (г. Бхопал, штат Мадхья-Прадеш), посвящен антропологическому мифу сора, и на изображении фигурирует конкретный тип тыквы – тыква-горлянка (*Lagenaria vulgaris*).

Аналогичный космогонический миф отмечается у большого количества племенных народностей ареала южных регионов

²¹ Идитталь – традиционный стиль изобразительного искусства сора, по большей части использующийся в религиозных целях.

Рис. 1. Традиционный рисунок-идиттал, изображающий антропогонический миф сора

Из коллекции музея Манав Санграхалай (г. Бхопал, штат Мадхья-Прадеш) (<https://www.dsourc.in/resource/mythological-trail-manav-sangrahalaya/trail/9115>)

Одиши и соседствующего с ней штата Чхаттисгарх (в основном в округе Бастар) – как у мунда, так и у дравидийских. Наряду с сора В. Элвин фиксирует его у бонда и гутоб, а также у дравидийских племенных этносов – гондов-мурия, гондов-мария и койя²². В большинстве этих мифов наряду с братом и сестрой присутствует также верховное божество. Во многих мифах ради воспроизведения человечества брат и сестра вступают в инцестуальную связь, которой сначала различными способами противятся. Данный миф является не только антропогоническим, но и этногоническим: обычно представители племени, которому принадлежит конкретный миф, объявляются потомками старшего сына спасшейся пары, а от остальных детей происходят другие, обычно соседние народности.

Наиболее интересными в лингвистическом отношении являются антропогонические мифы у койя и гондов-мария. В них первопрядка человечества, спасшегося вместе с сестрой на огромной тыкве, зовут *Dadaburka*²³. Если обратиться к этимологии этого слова, то можно заметить, что слово состоит из двух компонентов: так, *dādā* на койя может быть переведено одно-

²² См.: Elwin V. *Myths of middle India*. Oxford: Oxford University Press, 1949; *Idem*. *Tribal myths of Orissa*. P. 86–87.

²³ Ibid.

временно как ‘старший брат’ и ‘дед по отцу’²⁴, тогда как *burka* – это ‘тыква’²⁵. Все слово тогда значит ‘дед-тыква’ или ‘брат-тыква’, оба перевода вполне возможны в контексте мифа. Таким образом, очевидно, что гипотеза о «тыквенном» происхождении имени Кит-тунга получает дополнительный аргумент в свою пользу, и можно говорить о некоторой ареальной тенденции, в рамках которой божество-первопредок, герой мифа о спасении в тыкве во время Потопа, носит имя «Тыква».

Однако еще более интересен тот факт, что миф о спасении сиблингов-прародителей в тыкве не ограничивается племенным регионом восточной Индии, а выходит за ее пределы и находит большое количество параллелей в континентальной Юго-Восточной Азии и южном Китае. В Аналитическом каталоге мотивов «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» Ю.Е. Березкина и Е.Н. Дувакина²⁶ присутствует мотив под номером Е38В «Люди из тыквы» со следующим описанием: «После мировой катастрофы или в начале времен на земле оказывается тыква, из нее выходят предки людей». Это – центральный сюжетный контур многочисленных антропологических мифов на территории Индокитая и южного Китая. Сами мифы могут отличаться между собой многими деталями, но часть из них практически по всей сюжетной линии совпадает с мифами племенного региона восточной Индии. Так, например, антропологический миф тибето-бирманской народности интха, проживающей в Мьянме, звучит следующим образом:

Только бедные мальчик и девочка пригтели старика; он вырвал зуб, велел посадить, вырастет тыква, в ней надо спрятаться во время

²⁴ См.: *Madkami R., Madkami S., Sodi B., Madkami N., Kawasi B. Odia-Koya sabdakosh. The Odisha State Bureau of Textbook Preparation and Production, Bhubaneswar, 2018*, а также *Pullaiah Kota. Socio-cultural and ethno-linguistic study of Koya language in Telangana state // International journal of English language, literature and translation studies (IJELTR). Vol. 9, issue 1, 2022*. Слово в обоих значениях может встречаться в форме *dādāl*, где *-āl* – суффикс, маркирующий существительные, которые обозначают взрослых мужчин, см.: *Tyler Stephen A. Context and Variation in Koya Kinship Terminology. American Anthropologist*, 68(3), 1966. P. 693–707.

²⁵ *Burrow T., Emeneau M.B. A Dravidian etymological dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1984. P. 383 (no 4332)*. См. также: <https://starlingdb.org/cgi-bin/main.cgi> (дата обращения 08.08.2023).

²⁶ *Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>* (дата обращения 06.08.2023).

Рис. 2. Мотив E38B «Люди из тыквы»
на Карте распространения мотивов по ареалам (<http://mapsofmyths.com>).
Этнические группы, у которых зафиксирован мотив,
обозначены на карте крупными точками,
и ареал их проживания отмечен окружностью

потопа; так и произошло, дождь залил землю; после потопа юноша и девушка поженились, девушка родила тыкву, ее разрубили, семена разбросали, из них возникли разные люди и животные²⁷.

Согласно Аналитическому каталогу мотивов мотив E38B встречается у носителей четырех языковых семей в Юго-Восточной Азии и южном Китае: это австроазиатские народности вьеты, кхму, ва, палаунг и бру; сино-тибетские этнические группы интха, качин, сани, лоло, лису, цзино, лаху и китайцы южных провинций; тай-кадайские народы шан, лао и ли; а также хмонг-мьенские яо. Эти народы в основном проживают во Вьетнаме, Таиланде, Лаосе, Мьянме и южной части Китая. Ареал, покрываемый мотивом E38B, можно увидеть на Карте распространения мотивов по ареалам (рис. 2).

Подробному анализу «тыквенных» антропогонических мифов у народов Юго-Восточной Азии и, в частности, Вьетнама посвящена работа Н.В. Данга [Dang 1993]. В ней автор детально рассматривает структурные компоненты мифов и утверждает, что сюжеты, связанные с тыквой, занимают более половины мифов о происхождении

²⁷ Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Указ. соч. В каталоге цит. по: Сказки народов Бирмы / Пер. с бирманского; сост. В.Б. Касевича, Ю.М. Осипова; примеч. Ю.Б. Касевича. М.: Наука, 1976.

в северном Индокитае, северо-восточной Индии²⁸ и южном Китае. Тыква в таких мифах может выступать в трех основных ипостасях: это ковчег во время Потопа, плод, который рождает прародительница, а также просто некоторый объект, из которого происходят разные народы. По подсчетам Н.В. Данга, из 236 мифов, собранных им, в 128 упоминается тыква-ковчег, в 72 – тыква-плод и 28 посвящены появлению людей из тыквы другого происхождения [Dang 1993, pp. 309, 315, 321]. При этом в качестве как ковчега, так и плода в различных мифах могут выступать и другие предметы. Средством спасения во время Потопа могут служить также корабль, лодка, плот, корзина, барабан, полый ствол дерева и др. Женщина может родить не только тыкву, но и обычных детей, а также ком мяса. При этом можно предполагать, что тыква была изначальным ковчегом и плодом, а уже потом в ходе развития мифа была заменена на другие предметы. На это указывает, в частности, тот факт, что во многих мифах эти предметы сопровождаются дополнительным описанием, что они – в форме тыквы: «корабль в форме тыквы», «барабан в форме тыквы», «ком мяса в форме тыквы» и др. Под тыквой в большинстве случаев понимается именно тыква-горлянка (*Lagenaria vulgaris*)²⁹.

Как указывает Н.В. Данг, спасшиеся на тыкве брат и сестра обычно не имеют имен [Dang 1993, p. 311]. В тех же случаях, когда у них есть имена, их трудно этимологизировать. Однако в некоторых случаях герои «тыквенных» мифов носят имя «Тыква» подобно тому, что было ранее отмечено у сора, койя и гондов-мария. Так, в мифе о создании людей из тыквы у австроазиатской народности палаунг бога-творца зовут *Hulu* – это заимствование из китайского языка, означающее ‘тыква-горлянка’ [Oppitz 2006, p. 30]. Про знаменитых китайских богов-первопредков Фу-си и Нюй-ва, с большой вероятностью относящихся к досино-тибетскому культурному субстрату, Юань Кэ пишет: «В живых остались только двое детей. У них не было имени, а так как они спаслись в тыкве-горлянке, их называли Фу-си. Фу-си это то же, что и Пао-си, т. е. “тыква-горлянка”. Мальчика называли “братец-тыква”, а девочку – “сестрица-тыква”» [Юань Кэ 1987, с. 39–43]. Здесь имеет место интересный феномен: тыква играет столь важную роль в антропогонических мифах, что становится именем одного из персонажей. И этот феномен еще раз подтверждает этимологическую гипотезу для имени бога Киттунга у сора.

²⁸ Имеются в виду тибето-бирманские народности северо-востока Индии.

²⁹ См.: Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Указ. соч., а также: Proschan F. Peoples of the Gourd. Imagined ethnicities in Highland Southeast Asia // The Journal of Asian Studies. 2001. Vol. 60. No. 4. P. 999–1032.

По утверждению Н.В. Данга [Dang 1993, pp. 304–305], ссылающегося также на работы предшественников [Przyluski 1926; Чеснов 1976], центральный миф о происхождении человечества из тыквы в Юго-Восточной Азии изначально возник у австроазиатских народов, тогда как его тай-кадайские, тибето-бирманские и хмонг-мьенские варианты относятся к более поздним формам. Исходя из этого и вообще из распространения мифа именно в Юго-Восточной Азии можно сделать вывод, что в племенном регионе восточной Индии миф является исконным именно у народов мунда, а соседствующие с ними дравидийские этнические группы приобрели его позднее в ходе контактов. Таким образом, можно говорить о том, что сорский «тыквенный» бог Киттунг имеет древние австроазиатские корни, является австроазиатским прародителем-тыквой и появился в восточной Индии во время миграций туда народов мунда.

Киттунги как класс божеств и легенда о Курраитунге

Учитывая столь древнее происхождение бога-прародителя Киттунга, абсолютно неудивительно, что с течением времени его образ претерпел многочисленные изменения. Прежде всего, можно заметить, что для современных носителей языков корапутских мунда внутренняя форма слова Киттунг, а именно его этимологически «тыквенное» происхождение, перестали быть понятны. Сора уже не видят в слове префикс и основу со значением ‘тыква’, для них это уже общая неразложимая на отдельные значимые составляющие лексема. Еще более интересно, что в горум у слова появилась другая комбинированная форма, уже никак не связанная со значением ‘тыква’ – *kid*: это еще один аргумент о неразложимости лексемы в сознании носителей. Таким образом, для носителей корапутских мунда исчезает непосредственная этимологическая связь Киттунга с «тыквенным» антропогоническим мифом, а остается только восприятие Киттунга как бога-создателя. В дальнейшем, судя по всему, на фоне расширения сорского пантеона и появления новых местнозначимых божеств имя древнего бога-творца становится обозначением для класса божеств, сотворивших или отвечающих за отдельные элементы мироздания. В качестве непосредственной аналогии можно привести ведийского бога-творца Праджapati (от санскр. *Prajāpati* – ‘владыка творения’), имя которого становится эпитетом других богов, а также начинает обозначать различных участников сотворения мира, как то Брахма, а также мудрецы-риши Кардама, Дакша, Бхригу и др. Так, с одной стороны, появляются

многочисленные киттунги, а с другой – прежнее представление о Киттунге как едином верховном божестве все-таки сохраняется, и в культуре сора, таким образом, присутствует дихотомия, описанная В. Элвином и П. Витебски: и единый Киттунг, и различные киттунги существуют одновременно, заводя в тупик антропологов.

Однако культура сора ищет выход из сложившейся дихотомии. В. Элвин, выясняя у информантов, какой из киттунгов самый значимый, приходит к выводу, что во многих случаях таковым считается киттунг по имени Кураитунг (*Kuraitung*)³⁰, имя которого «восходит к выдолбленной изнутри тыкве, в которой брат и сестра пережили Потоп» [Elwin 1955, p. 113]. Именно Кураитунг, по мнению многих информантов Элвина, является создателем мира и человечества [Elwin 1955]. В словаре сора³¹ имеется слово *kurraj-tuŋ* – ‘вид продолговатой тыквы’. Как видно, слово состоит из двух частей, где вторая часть (она же комбинированная форма) *tuŋ* – это ‘тыква’, а первая часть в словаре не поясняется. Можно заметить, что имя киттунга *Kurrajtuŋ*, несмотря на идентичную на первый взгляд словообразовательную модель, устроено иначе, чем имена других киттунгов: в последних вторая часть *-tuŋ* означает ‘киттунг’, ср. *Aneb-tuŋ* ‘Киттунг, создавший деревья’ (от *aneb* – ‘дерево’), *Baru-tuŋ* ‘Киттунг, создавший холмы’ (от *baru* – ‘холм’) и др. Тогда как в имени Курраитунга вторая часть *-tuŋ* означает ‘тыква’, как собственно и все его имя – ‘вид продолговатой тыквы’.

Как можно видеть, в образе Курраитунга возродился изначальный «тыквенный» бог-творец Киттунг. Просто поскольку имя Киттунга стало нарицательным, то для этого божества потребовалось новое имя. Возможно, под ‘видом продолговатой тыквы’ имеется в виду тыква-горлянка, фигурирующая в мифах Юго-Восточной Азии и изображенная на сорском рисунке-идиттале (см. рис. 1).

Во время экспедиции к сора 2017 г. нами было записано два нарратива, повествующих о происхождении человечества³²:

Дождь залил землю, случился потоп, все живое погибло, спаслись только брат и сестра. Они залезли в огромный глиняный горшок, и он поплыл. После того, как вода сошла, от этих брата и сестры произошли все люди. Брата звали *Kurrajtuŋmar* (от *kurraj* – ‘глиняный горшок’,

³⁰ В [Elwin 1955] записывается как *Kuraitung* и даже как *Kuraitu*. По нашим данным, имя этого киттунга звучит как *Kurrajtuŋ*.

³¹ *Donegan P.J., Stampe D. Sora dictionary, 2004. <http://www.ling.hawaii.edu/austroasiatic/AA/Munda/Dictionaries/Sora> (дата обращения 14.08.2023).*

³² Впервые опубликованы в [Ренковская Е.А., Крылова А.С., Березкин Ю.Е. 2018].

tuj – ‘бог’, mar – ‘человек’) (информант Энам Гоманго, проживает в д. Серанго, записано там же).

Жили брат с сестрой. Бог им сказал, что будет потоп и нужно сделать лодку. Они не имели рубящего инструмента, поэтому грызли дерево зубами. Во время потопа все утонули. Через 140 дней вода сошла. Брат и сестра увидели, что, кроме них, никого не осталось. Брат сказал сестре, чтобы она заново родила все на земле. Она это сделала (информант Сринивас Гоманго, проживает в д. Нуагада, записано в г. Паралакхемунди).

Можно сразу обратить внимание, что в обоих пересказах антропогонического мифа тыква как ковчег отсутствует, вместо нее в сюжете имеются глиняный горшок и лодка, сделанная при помощи зубов. Энам Гоманго приводит также имя брата-первопредка – *Kurrajtumar*. Интересно, что имя в таком варианте не встречалось ранее, в работах Элвина всегда был *Kuraituj*, здесь же в конце слова добавляется компонент *mar* ‘человек’ – комбинированная форма от *mandra*. Информант объясняет все компоненты слова, при этом *tuj* в его трактовке употребляется в слове в значении ‘бог, киттунг’, а не тыква. Наличие компонента *mar* ‘человек’ на конце слова отсылает к тому факту, что бог-творец в представлениях сора одновременно является и первым человеком – предком всего человечества.

Слово *kurraj* ‘глиняный горшок’ ранее не было зафиксировано в словарях. Вполне возможно, что внутренняя форма слова *kurrajtuj* – предположительно ‘тыква-горлянка’ – восходит к словам ‘глиняный горшок’ и ‘тыква’, обозначая, таким образом, тыкву в форме горшка, «горшковую тыкву» (ср. английское выражение для тыквы-горлянки – *bottle gourd*, букв. ‘бутылочная тыква’). Можно вспомнить и тот факт, что тыквы-горлянки и горшки у сора исторически имели много функциональных, и, в частности, ритуальных, пересечений: и те и другие употреблялись и до сих пор употребляются в качестве сосудов для хранения воды или зерна, но в том числе и ритуальных подношений киттунгам, сонумам и предкам. Тыквенные сосуды наряду с глиняными горшками можно видеть подвешенными в домах сора, как снаружи, так и внутри, они символизируют собой божества. Индоарийское заимствование *tumba*³³ с изначальным значением ‘тыква-горлянка’ в сора означает

³³ Слово *tumba* встречается в санскрите, среднеиндийских и многих новоиндийских языках. По гипотезе Ж. Пшилуки (*Przyluski J.* Un ancien peuple du Penjab: Les Udumbara // *Journal Asiatique*. 1926. No. 208. P. 1–59), слово имеет австроазиатское происхождение. Вполне вероятно, что слово сора *tuj* и австроазиатское заимствование в индоарийских языках *tumba* имеют общее происхождение.

‘горшок или сосуд из глины или тыквы’³⁴. Вполне возможно, таким образом, что слово *kurrajtuŋ* в своем изначальном значении – это тыква, использующаяся как сосуд и выполняющая функции горшка. А поскольку, как и в случае с антропологическими мифами у народов Юго-Восточной Азии, тыква постепенно вытесняется из мифологического дискурса сора, имя *Kurrajtuŋ* теряет «тыквенную» семантику, а этимологически переосмысливается как «бог горшка», и горшок в таком случае начинает выполнять в мифологическом нарративе роль ковчега.

*Бог Киттунг за пределами традиционных верований сора:
развитие образа в других религиях*

С распространением среди сора новых для региона религий – христианства, неиндуизма, культа Маттар Баном и др. – австро-азиатский «тыквенный» бог-творец и первопредок Киттунг приобретает много новых ипостасей. Как уже было сказано выше, именно слово *kituŋ* (с одиночной *t*) выбирают баптистские миссионеры для обозначения Бога в христианском контексте. Такой выбор неслучаен: именно это слово в одном из своих значений употребляется в языке сора для обозначения единого высшего божества, бога-творца, часто в отрыве от его мифологической истории. Неиндуистские миссионеры по большей части переняли наследие баптистов там, где это было возможно: *kituŋ* (в том же фонетическом облике и написании, как и у баптистов) в контексте индуизма стал аналогом санскритских терминов для обозначения верховного божества – *Bhagvān*, *Īśvar* и др.

Совершенно другая роль отводится Киттунгу в рамках культа Маттар Баном. В основе культа лежит поклонение письменности для языка сора, которая, согласно адептам, является воплощением бога Джаганнатха, вернувшегося к своему народу в виде алфавита. При этом каждая буква алфавита представляет собой определенного сонума, имя которого начинается на эту букву. Сонумы в представлениях Маттар Баном – исключительно благожелательные божества и покровители людей, имена которых начинаются на соответствующую букву. Киттунги как класс божеств в культе не фигурируют. Предположительно какое-то количество сонумов было при этом изобретено создателями культа [Ренковская 2023, с. 34]. Причина этого достаточно проста: имена сонумов могут начинаться не на все буквы, а какие-то сонумы – подходящие буквенные кандидаты – могли

³⁴ См.: Donegan P.J., Stampe D. Sora dictionary, 2004.

отсутствовать в конкретной местности, быть забыты, иметь не вполне ясные функции и пр.

Буква алфавита, соответствующая звуку *[k]*, посвящена Киттунгу (встречается в вариантах *ketuŋ, kituŋ, kittuŋ*). Таким образом, Киттунг в представлениях Маттар Баном – это один из сонумов, воплощенных в буквы; он ничем не выделяется среди других букв-сонумов и упоминается в гимнах согласно алфавитному порядку (16-я буква из 24). При этом само его присутствие в алфавите сонумов и тот факт, что для соответствующей буквы был выбран именно Киттунг (а не другой сонум, существующий в пантеоне или изобретенный), все же говорит о его значимости и «узнаваемости» в том культурном контексте, в котором создавался культ.

* * *

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что сорский бог-творец Киттунг имеет древние австроазиатские корни, вероятно, восходящие к эпохе миграций народов мунда в Индию. Интересно, что «тыквенный» антропогонический миф, широко распространенный у корапутских мунда и соседних дравидийских народностей в южной Одише и южном Чхаттисгархе, не встречается при этом ни у северных мунда, ни у еще одной группы австроазиатских народов на территории Индии – кхаси. Можно говорить о том, что образ Киттунга обладает удивительной культурной сохранностью. Именно Киттунг в отличие от остальных божественных существ пантеона остается в культуре сора с приходом и распространением других религий, трансформируясь под них. Он возвращает свою роль бога-создателя и законодателя в рамках христианства, присутствует в качестве верховного божества в сорском неоиндуизме и воплощается в одну из букв сакрального алфавита культа Маттар Баном.

Литература

- Ренковская 2023 – Ренковская Е.А. Возвращение украденного бога: культ Маттар Баном у сора: (этнолингвистический анализ) // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 23–40.
- Чеснов 1976 – Чеснов Я.В. Историческая этнография стран Индокитая / Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1976. 298 с.
- Юань Кэ 1987 – Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1965; 2-е изд., испр. и доп. / Пер. с кит. Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузицкий, В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1987. 527 с.
- Dang 1993 – Dang Nghiem Van. The flood myth and the origin of ethnic groups in Southeast Asia // Journal of American Folklore. 1993. Vol. 106. No. 421. P. 304–337.

- Krylova, Renkovskaya 2021 – *Krylova A., Renkovskaya E.* Corpus of the Koraput Munda languages: goals and special aspects // Proceedings of the 8th and 9th International Conferences Challenges of Interdisciplinary and Multidisciplinary Approach and New Horizons in Oriental Studies. Warszawa: Dom Wydawniczy Elipsa, 2021. P. 166–175. (Series Prace Orientalistyczne, vol. 44)
- Krylova, Renkovskaya 2020 – *Krylova A., Renkovskaya E.* Religion and language preservation: the case of Sora // Journal of South Asian Languages and Linguistics. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 85–104.
- Oppitz 2006 – *Oppitz M.* Die geschichte der verlorenen Schrift. Frobenius-Vorlesung 2005 // Paideuma. 2006. Vol. 52. P. 27–50.
- Przyluski 1926 – *Przyluski J.* Un ancien peuple du Penjab: Les Udumbara // Journal Asiatique. 1926. No. 208. P. 1–59.
- Sitapati 1938–1943 – *Sitapati G.V.* The Soras and their country // Journal of the Andhra Historical Research Society. 1938–1943. Vol. 12–14.
- Srinivas 1952 – *Srinivas M.N.* The Religion and society among the Coorgs of South India. Oxford: Oxford University Press, 1952. 419 p.
- Vitebsky 1982 – *Vitebsky P.* Dialogues with the dead: the experience of mortality and its discussion among the Sora of Central India. L.: University of London, 1982. 432 p.
- Vitebsky 1993 – *Vitebsky P.* Dialogues with the dead: the discussion of mortality among the Sora of Eastern India. Cambridge: Cambridge University Press; Delhi: Foundation Books, 1993. 294 p.
- Vitebsky 2017 – *Vitebsky P.* Living without the dead: loss and redemption in a jungle cosmos. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 380 p.

References

- Chesnov, Ya.V. (1976), *Istoricheskaya etnografiya stran Indokitaya* [Historical ethnography of Indochinese countries], Nauka, Moscow, USSR.
- Dang, Nghiem Van (1993), “The flood myth and the origin of ethnic groups in Southeast Asia”, *Journal of American Folklore*, vol. 106, no. 421, pp. 304–337.
- Krylova, A. and Renkovskaya, E. (2021), “Corpus of the Koraput Munda languages: goals and special aspects”, in *Proceedings of the 8th and 9th International Conferences Challenges of Interdisciplinary and Multidisciplinary Approach and New Horizons in Oriental Studies*, Dom Wydawniczy Elipsa, Warszawa, Poland, pp. 166–175. (*Prace Orientalistyczne*, vol. 4)
- Krylova, A. and Renkovskaya, E. (2020), “Religion and language preservation: the case of Sora”, *Journal of South Asian Languages and Linguistics*, vol. 7, no. 1, pp. 85–104.
- Oppitz, M. (2006), “Die geschichte der verlorenen Schrift. Frobenius-Vorlesung 2005”, *Paideuma*, vol. 52, pp. 27–50.
- Przyluski, J. (1926), “Un ancien peuple du Penjab: Les Udumbara”, *Journal Asiatique*, no. 208, pp. 1–59.
- Renkovskaya, E. (2023), “Return of the stolen God: the Sora cult of Mattar Banom: (an ethnolinguistic analysis) », *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 4, pp. 23–40.

- Sitapati, G.V. (1938–1943), “The Soras and their country”, *Journal of the Andhra Historical Research Society*, vol. 12–14.
- Srinivas, M.N. (1952), *The religion and society among the Coorgs of South India*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Vitebsky, P. (1982), *Dialogues with the dead: the experience of mortality and its discussion among the Sora of central India*, University of London, London, UK.
- Vitebsky, P. (1993), *Dialogues with the dead: the discussion of mortality among the Sora of Eastern India*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Vitebsky, P. (2017), *Living without the dead: loss and redemption in a jungle cosmos*, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Yuan, Ke (1987), *Mify drevnego Kitaia* [Myths of ancient China], Nauka, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Евгения А. Ренковская, кандидат филологических наук, Институт языкознания РАН, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1; jennyrenk@gmail.com

Information about the author

Evgeniya A. Renkovskaya, Cand. of Sci. (Philology), Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 1, Bolshoi Kislovskii Line, Moscow, Russia, 125009; jennyrenk@gmail.com